

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 44/2018 относительно Мухаррема Генчтюрка (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 февраля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Турции сообщение, касающееся Мухаррема Генчтюрка. Правительство ответило на сообщение 10 апреля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мухаррем Генчтюрк, 1968 года рождения, является гражданином Турции, который со своей семьей постоянно проживает в Анталье. Согласно источнику, г-н Генчтюрк занимал должность адъюнкт-профессора коммерческого права в Университете Акдениз в Анталье. Г-н Генчтюрк и его жена, являвшиеся государственными служащими, были уволены согласно опубликованному 1 сентября 2016 года декрету-закону № 672, ставшему причиной для увольнения около 50 000 человек.

Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает о том, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года г-н Генчтюрк 29 июля 2016 года был помещен под стражу. По сообщениям, три сотрудника полиции из управления полиции Анталии явились в жилище г-на Генчтюрка около 5 ч 30 мин, когда все члены его семьи находились дома. Они заявили, что он должен был быть взят под стражу ввиду наличия у него связей с террористической организации фетуллахистов (ТОФ); они также предъявили ордер на арест, выданный окружным прокурором Анталии. По сообщениям два часа спустя сотрудники полиции конфисковали все его компьютеры и телефоны и вместе с г-ном Генчтюрком направились в Университет Акдениз для проведения обыска в его бюро. Без каких-либо объяснений полицейские не позволили ему взять с собой одежду или деньги.

6. Источник сообщает о том, что в течение первых 18 суток г-н Генчтюрк содержался в полицейском отделении «Серик» в Анталье. В течение первых пяти дней нахождения под стражей ему не было разрешено разговаривать с кем-либо, в том числе со своим адвокатом. Когда ему наконец было разрешено встретиться со своим адвокатом, они, как утверждается, смогли поговорить только в присутствии сотрудника полиции, имевшем при себе звукозаписывающее устройство.

7. Источник сообщает, что г-н Генчтюрк смог получить одежду только на десятые сутки своего содержания под стражей. Он и другие заключенные предположительно подвергались оскорблениям со стороны сотрудников полиции, и им не предоставлялось надлежащее или достаточное питание. Как утверждается, ввиду переполненности учреждения для содержания под стражей задержанные воздерживались от приема питьевой воды, с тем чтобы как можно реже пользоваться туалетом и не вставать очередь в него. В течение первых 18 суток они не видели дневного света; поскольку электрическое освещение никогда не выключалось, г-н Генчтюрк не мог спать.

8. По сообщениям 15 августа 2016 года прокурор допросил г-на Генчтюрка и вынес постановление о его условном освобождении под подписку о невыезде. Однако менее чем через полчаса он неожиданно был вновь взят под стражу; на этот раз он был арестован на основании постановления пятого уголовного мирового суда Анталии. С тех пор он находится в тюрьме строгого режима Анталии.

9. Источник утверждает, что в обвинительном акте по делу г-на Генчтюрка, который был подписан приблизительно через девять месяцев, было указано, что ТОФ проводит политику по внедрению своих людей в государственные учреждения, и добавляет, что проделанный г-ном Генчтюрком огромный труд, позволивший ему стать ученым, был практически приравнен к совершению преступления. Г-на Генчтюрка также обвинили в том, что его дети посещали школы «Торос», связанные с организацией Гюлена, и что у него имелся счет в банке «Асиа». Вместе с

тем источник отмечает, что в обоих случаях совершенные в Турции г-ном Генчтюрком действия были до 15 июля 2016 года совершенно законными.

10. Источник также сообщает, что г-ну Генчтюрку было предъявлено обвинение по статье 314 Уголовного кодекса Турции в членстве в террористической организации в связи с предполагаемым использованием приложения «ByLock» и тем фактом, что его дети посещали школы, связанные с организацией Гюлена.

Судебное разбирательство

11. Первое судебное заседание по делу г-на Генчтюрка состоялось в июне 2017 года, т. е. через 11 месяцев после его помещения под стражу. Однако он не был выпущен на свободу. Впоследствии, соответственно в ноябре 2017 года и в январе 2018 года, были проведены еще два судебных заседания. Как сообщается, в ходе обоих судебных заседаний г-ну Генчтюрку не было предоставлено достаточное время для подготовки своей защиты, поскольку его фамилия была последней в списке, при том что судьи постоянно делали замечания приблизительно следующего содержания: «Вы действительно собираетесь рассказать нам то, чего еще не говорили другие? Было бы любопытно послушать.» или «После рассмотрения вашего дела у нас будет еще одно судебное заседание. Вы хотите, чтобы мы до утра здесь сидели?». Источник утверждает, что прокурор, который сидел рядом с судьями, буквально спал во время первого судебного заседания. Источник считает такое поведение нарушением закона, поскольку согласно турецкому законодательству присутствие прокурора является обязательным элементом судебного процесса. Источник также сообщает, что особенности планировки зала суда не позволяли г-ну Генчтюрку разговаривать с адвокатом до начала судебного заседания и в ходе его проведения.

12. Как сообщается, в ходе судебных слушаний г-ну Генчтюрку были предъявлены следующие обвинения:

- i) его дети посещали школы, связанные с организацией Гюлена;
- ii) его брат работал в компании, которая позднее была передана под управление правительства;
- iii) его жена имела банковский счет в банке «Асия»;
- iv) согласно секретным свидетельским показаниям г-н Генчтюрк с 2012 года являлся консультантом ректора учебного заведения;
- v) неуказанное лицо заявило о том, что г-н Генчтюрк загрузил в свой телефон приложение «ByLock».

13. По поводу этих обвинений источник высказывает следующие замечания:

- i) школы Гюлена функционировали на законных основаниях под эгидой национального министерства образования (*nulla poena sine lege certa*);
- ii) брат г-на Генчтюрка лишь выполнял проектные работы в указанной компании (*nulla poena sine lege*);
- iii) банк «Асия» функционировал на законных основаниях и уплачивал налоги. Жена г-на Генчтюрка заявила о том, что использовала заемные средства для ремонта деревенского дома, что было доказано в ходе суда (*nulla poena sine lege*);
- iv) г-н Генчтюрк действительно являлся консультантом ректора в период с 2010 по 2012 год. Суд и прокурор не просили расследовать это утверждение и приняли его, как соответствующее действительности, хотя в их распоряжении было 11 месяцев для проведения расследования по этому вопросу. Они лишь рассмотрели его на первом судебном заседании после подачи г-ном Генчтюрком соответствующего ходатайства. Источник напоминает, что согласно законодательству Турции обвинитель обязан собирать доказательства как в пользу, так и против подсудимого;

v) соответствующее лицо впоследствии изменило свои показания и заявило о том, что на него оказали сильное психологическое давление, вследствие чего оно по-прежнему принимает лекарственные средства. Это лицо также отметило, что г-н Генчтюрк не загружал приложение «ByLock» на его телефон и что оно сделало это самостоятельно.

14. Согласно источнику, г-ну Генчтюрк был задан вопрос о том, использовал ли он приложение для обмена сообщениями «ByLock». Источник утверждает, что суд продолжает рассматривать этот вопрос, хотя у него нет соответствующих доказательств. Подготовленная турецкой секретной службой справка об использовании приложения «ByLock» была, как сообщается, направлена в суд, но в ней никак не поясняется, каким образом был получен список пользователей приложения или кто именно его подготовил. Согласно источнику, речь очевидным образом не идет об экспертном заключении, поскольку подпись под документом принадлежит сотруднику полиции, который отпечатал эту справку. То же самое относится к «компаниям», поскольку нет никакой ясности в том, о какой компании идет речь.

15. Источник сообщает, что, хотя в самой справке указано, что в ней содержатся ретроактивные оценки, телефон г-на Генчтюрка, а также телефоны десятков тысяч людей, которым предъявлено обвинение в использовании «ByLock», ранее не прослушивался. Он утверждает, что г-н Генчтюрк пользовался приложением в 2014 году, т. е. в тот период, когда ни один суд не принимал решений о прослушивании телефонов. Источник отмечает, что в справке указано только то, что г-н Генчтюрк использовал данное приложение, но в ней не приводится содержание сообщений, имя пользователя или пароль или имена каких-либо лиц, с которыми г-н Генчтюрк, возможно, общался через приложение.

16. Источник также указывает, что первое судебное заседание по делу г-на Генчтюрка состоялось в июне 2017 года во время Рамадана. Как набожный человек он соблюдает пост, но ему вместе с несколькими другими обвиняемыми пришлось ожидать начала слушания дела в переполненном здании суда. В связи с проведением второго и третьего слушаний г-на Генчтюрка доставляли в суд в 7 часов утра, когда было очень холодно, после чего ему приходилось по 12 часов проводить в одноместной камере здания суда в ожидании начала слушания. Слушания начинались с большим опозданием, однако в течение всего времени ожидания обвиняемые не получали никаких продуктов питания. По завершении слушаний они испытывали сильный голод, но могли принять пищу только после того, как в полночь их привозили в тюрьму. Источник также отмечает, что лица, обвиняемые в терроризме, на судебных слушаниях должны носить тюремную одежду, при том что такое дискриминационное и унижающее достоинство требование не распространяется на лиц, обвиняемых в других преступлениях.

17. Источник заявляет, что согласно принципу отсутствия обратной силы и принципу *nulla poena sine lege poenalis*, приложение, которым г-н Генчтюрк пользовался в 2014 году, не может быть увязано с событиями, которые имели место 15 июля 2016 года, особенно с попыткой переворота, о которой он ничего не знал. Источник отмечает, что терроризм является конкретным преступлением, обвинение в котором должно быть подтверждено конкретными доказательствами. Однако г-н Генчтюрк не имел ни малейших намерений совершить террористические акты.

18. Источник также указывает, что приложение «ByLock» арендовало адреса интернет-протокола (IP) у зарегистрированной в Литве компании «Балтийские серверы» (которая позднее сменила свое название на «Черри серверы»). По информации этой компании, появление списка пользователей приложения «ByLock», возможно, явилось результатом взлома, что является недопустимым согласно законодательству Турции. В силу этого источник заявляет, что законность так называемых «доказательств в отношении приложения "ByLock"» является сомнительной.

19. Источник отмечает также, что приложение «ByLock» не является программой, которая может быть загружена только сторонниками и сочувствующими организации Гюлена. Оно доступна для всех, кто использует платформы «Google Play Store» и «Apple Store». Но даже если это было не так, в 2014 году, когда г-н Генчтюрк, как утверждается, использовал приложение, организация Гюлена еще не была признана террористической организацией. На время получения представления источника еще не был вынесен окончательный приговор по делам лиц, совершивших попытку переворота.

Ходатайства об освобождении из-под стражи

20. Источник сообщает, что согласно турецкому законодательству существует две причины для ареста, которые должны совпадать по времени: наличие неопровержимых свидетельств и возможность побега. В отношении г-на Генчтюрка могла бы быть применена мера, связанная с условным освобождением под подписку о невыезде, поскольку все его имущество находится в Турции, и ему некуда ехать.

21. Согласно источнику, ежемесячно подавались ходатайства об освобождении г-на Генчтюрка. Однако все они были отклонены без указания причин.

22. В январе 2018 года кассационный суд направил г-ну Генчтюрку ответ на его ходатайство по поводу длительного произвольного ареста. Согласно источнику, в рассмотрении ходатайства было отказано, поскольку «мера пресечения, выбранная в связи с использованием приложения "ByLock", не может быть оценена как длительный произвольный арест, в силу чего его личные права не были нарушены». Источник отмечает, что в своем решении кассационный суд сослался на обвинительное заключение, которое было составлено примерно через девять месяцев после первоначального задержания г-на Генчтюрка. Однако кассационный суд не провел расследования в отношении его содержания под стражей до вынесения обвинительного акта.

23. Источник отмечает, что такой же ответ был направлен нескольким другим лицам, находившимся под стражей в одной тюремной камере с г-ном Генчтюрком; в нем содержались ссылки на такое же решение и обоснование и просто указывались другие имена, что свидетельствовало о том, что решение принималось «под копирку». Источник утверждает, что, даже если бы кассационный суд принял решение удовлетворить ходатайство г-на Генчтюрка, суд первой инстанции не стал бы его выполнять, как это уже имело место в других случаях.

Состояние здоровья г-на Генчтюрка

24. Согласно источнику, г-н Генчтюрк страдает серьезным заболеванием обоих ушей. 29 июля 2016 года, в день его помещения под стражу, ему был назначен прием у врача, куда ему не разрешили явиться. Во время нахождения под стражей он испытывал сильную боль в ушах, о которой он упомянул в суде в ходе первого слушания по его делу. Он не мог слышать судей, но они, по всей видимости, считали, что он притворяется. Хотя он и его семья продолжали ходатайствовать о предоставлении ему разрешения на посещение врача, ему было разрешено обратиться к врачу только в декабре 2017 года. Врач констатировал у него полную потерю слуха на одно ухо при невозможности продолжения лечения, а также почти полную потерю слуха на другое ухо. Ему было предписано ношение слухового аппарата, но, судя по всему, его до сих пор не снабдили этим устройством. Источник сообщает, что по этой причине г-н Генчтюрк не может поддерживать контакты и общаться с другими людьми, которые содержатся в одной с ним тюремной камере, вследствие чего он страдает от одиночества, впал в депрессию и замкнулся.

25. Источник также сообщает, что, поскольку г-на Генчтюрка не доставили к отоларингологу, тюремный терапевт лишь назначил ему кортизон. Однако он не получал это лекарство на регулярной основе, вследствие чего его лечение было прервано. Кроме того, с учетом того, что кортизон является сильнодействующим лекарственным препаратом, принятие которого должно сопровождаться регулярным анализом крови, а также ввиду риска серьезных последствий для здоровья,

г-н Генчтюрк в конечном итоге решил прекратить прием кортизона из-за появления у него побочных последствий, а именно бессонницы.

26. Источник далее сообщает, что вследствие утраты слуха г-н Генчтюрк не мог понимать судью, когда на первом судебном заседании судья задал ему вопрос о том, согласен ли он с так называемыми заявлениями, сделанными в ходе полицейского допроса. Впоследствии ему стало известно, что судья просто зафиксировал в протоколе, что г-н Генчтюрк согласен с такими заявлениями, хотя он даже не знал об их содержании.

Условия содержания под стражей

27. Согласно источнику, г-н Генчтюрк по-прежнему содержится в тюремной камере, которая рассчитана на 14 человек. Однако большую часть времени в камере находятся в общей сложности 48 заключенных. Сообщается, что в течение первых четырех месяцев ареста г-ну Генчтюрку приходилось спать на полу. Камера была настолько переполненной, что задержанным в течение многих ночей приходилось спать даже не в камере, а в коридоре.

28. В течение более года г-ну Генчтюрку как задержанному по делу об организации ТОФ отказывали в праве общаться со своими родственниками по телефону. В настоящее время он один раз в две недели может в течение 10 минут поговорить со своей женой по телефону. Кроме того, задержанные по делу об организации ТОФ имеют право лишь на одно свидание со своими родственниками каждые два месяца, тогда как другие заключенные могут встречаться с родственниками один раз в месяц.

Анализ нарушений

29. В свете вышесказанного источник утверждает, что лишение свободы г-на Генчтюрка подпадает под категории I, II, III и V категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

Категория I

30. Источник ссылается на статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Турции, согласно которой орган, производящий арест, должен доказать необходимость и соразмерность ареста. Кроме того, согласно статье 109 того же закона, к аресту следует прибегать только в случае, когда не могут быть применены или являются недостаточными положения, касающиеся судебного контроля (подписки о невыезде).

31. В контексте вопроса о задержаниях после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года источник отмечает, что, ко многим лицам была применена мера, связанная с подпиской о невыезде без помещения под стражу, а тысячи лиц, которые были арестованы позднее, были условно освобождены под подписку о невыезде. По его мнению, эта ситуация свидетельствует о том, что аресты производятся без надлежащих расследований и достаточных оснований.

32. Источник также отмечает, что большинство из 60 000 лиц, которые были арестованы после попытки переворота, не были к ней причастны. Они лишь подпадают под один или два «критерия терроризма», которые были разработаны правительством. Такие критерии включают в себя посещение детьми работающих на законных основаниях частных школ, членство в соответствующих закону ассоциациях, законную подписку на те или иные газеты и т. д.

33. Согласно источнику, в настоящее время судебная власть находится под контролем правительства. Если бы судьи сохраняли независимость, то они бы не оставили под стражей 60 000 человек в возрасте от 18 до 70 лет. Источник подчеркивает, что одна из групп была внезапно объявлена террористической; и в ретроактивном порядке ей было приписано совершение преступлений. Кроме того, источник считает нелогичным, чтобы 60 000 лиц (или даже более 100 000 лиц, если учитывать тех, кто был освобожден под подписку о невыезде) были осведомлены о перевороте и могли участвовать в нем. Источник вновь заявляет, что г-н Генчтюрк

является просто научным работником, дети которого ходили в школы, действовавшие на законных основаниях.

34. В связи с этим источник утверждает, что в Конституции Турции и внутреннем праве отсутствует база для лишения свободы г-на Генчтюрка и потому нет никаких юридических оснований для его содержания под стражей.

Категория II

35. Источник также утверждает, что были нарушены статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 Пакта. Г-ну Генчтюрку было предъявлено обвинение в использовании приложения для обмена сообщениями «ByLock», хотя такое использование являлось законным. Источник отмечает, что г-ну Генчтюрку не было предъявлено никаких сообщений, подтверждающих факт пользования этим приложением, и что использование такого телефонного приложения само по себе не может представлять собой состав преступления. Кроме того, ему было заявлено, что он пользовался этим приложением в ноябре 2014 года, т. е. почти за два года до переворота.

Категория III

36. Источник далее утверждает, что в данном случае были нарушены статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 Пакта.

37. Согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Однако источник утверждает, что ни один суд в Турции не может действовать независимо и что судьи, которые выносят решения, противоречащие намерениям правительства, подвергаются либо гонениям, либо увольнению. В такой обстановке судья не может самостоятельно принимать решения, в следствие чего происходит затягивание сроков содержания под стражей. Источник также отмечает, что в настоящее время для замещения должности судьи необходимо получить одобрение правительства.

38. В рассматриваемом случае г-н Генчтюрк провел в тюрьме строгого режима более девяти месяцев, прежде чем у него впервые появилась возможность выступить по своему делу в суде. Источник вновь подтверждает, что г-н Генчтюрк потерял слух на одно ухо. Во время содержания под стражей он также практически потерял слух на второе ухо, и по этой причине он не мог должным образом слышать судью во время судебного заседания, однако никто не обратил на это внимание.

39. Источник также сообщает, что до последнего времени заключенные в тюрьме строгого режима Анталы, включая г-на Генчтюрка, могли видеться со своими адвокатами только один раз в неделю в течение 20 минут, при этом на встречах всегда присутствовал охранник со звукозаписывающим устройством. В некоторых случаях адвокатам приходилось ждать до пяти часов, прежде чем они могли встретиться со своими клиентами. Кроме того, источник сообщает, что из-за отсутствия места на судебном заседании по делу г-на Генчтюрка мог присутствовать только один из членов его семьи.

Категория V

40. И наконец, источник утверждает, что г-н Генчтюрк подвергся дискриминации по причине предполагаемой принадлежности к религиозной группе. Тот факт, что его дети посещали школы «Торос» (о чем его спрашивали во время допроса), относится к числу «критериев участия в террористической деятельности», разработанных правительством после попытки государственного переворота.

Ответ правительства

41. 9 февраля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений. 10 апреля 2018 года Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых г-н Генчтюрк по-прежнему содержится под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Турции по международному праву прав человека и, в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

Справочная информация

42. В своем ответе от 10 апреля 2018 года правительство ссылается на свои предыдущие ответы на обращения Рабочей группы и подчеркивает угрозу терроризма, которой подвергается Турция, и серьезный характер государственного переворота 15 июля 2016 года, и сообщает о принятых мерах. Для справки правительство представляет справочную информацию о террористической организации фетхуллахистов/параллельного государства (ТОФ/ПГ), а также о мерах, принятых против нее и других террористических организаций. Правительство поясняет, что ТОФ/ПГ является вооруженной террористической организацией, созданной Фетхуллахом Гюленом, цель которой заключается в том, чтобы подавить, ослабить и взять под контроль все конституционные учреждения, свергнуть избранного президента и правительство Турции, а также демонтировать конституционный порядок и учредить репрессивную тоталитарную систему посредством силы, насилия, угроз, шантажа и других незаконных средств.

43. Правительство поясняет, что с учетом существующих условий и в целях эффективной борьбы с ТОФ/ПГ Совет министров в соответствии со статьей 120 Конституции и статьей 3/1-b Закона № 2935 о чрезвычайном положении и, руководствуясь рекомендацией Национального совета безопасности, 21 июля 2016 года принял решение о введении общенационального чрезвычайного положения сроком на три месяца.

44. Правительство отмечает, что с целью обеспечения непрерывности эффективного осуществления мер по защите турецкой демократии, принципа верховенства права, а также прав и свобод граждан Совет министров еще несколько раз выносил решение о продлении чрезвычайного положения, при этом каждое решение было поддержано Великим национальным собранием Турции.

45. В этом контексте правительство Турции использует свое право на отступление от обязательств, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) и Пактом. Уведомление об отступлении от этих обязательств было представлено Совету Европы в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции по правам человека и Секретариату Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Пакта.

46. Правительство подчеркивает, что оно полностью сознает свои обязательства по международным конвенциям и действует с полным уважением к демократии, правам человека и принципу верховенства права, что основные права и свободы должным образом уважаются, а принцип верховенства права неукоснительно соблюдается. При принятии мер в рамках чрезвычайного положения, введенного после попытки государственного переворота, самым тщательным образом обеспечивается соблюдение принципов необходимости, соразмерности и законности.

47. Правительство отмечает, что в стране по-прежнему действуют общие положения Уголовно-процессуального кодекса. В этой связи, с учетом большого количества лиц, причастных к попытке переворота, и членов террористических организаций, максимальный срок содержания под стражей в полиции был увеличен до 30 суток на основании декрета-закона, действие которого ограничено продолжительностью чрезвычайного положения. Цель этой меры состоит в том, чтобы обеспечить возможность надлежащего проведения допросов и сбора доказательств в

отношении подозреваемых и тем самым выполнить обязательство государства проводить эффективные расследования.

48. Правительство также подчеркивает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса лица, помещенные под стражу, подсудимые или их законные представители, супруги или родственники первой либо второй степени могут подать заявление в Магистратскую палату по уголовным делам об отмене постановления прокурора и ходатайствовать о немедленном освобождении. Максимальный срок содержания под стражей применяется только в отношении преступлений против безопасности государства, конституционного порядка и национальной обороны, преступлений, связанных с государственной тайной и терроризмом, или в случае групповых преступлений. Равный 30 суткам максимальный период содержания под стражей никогда не применяется в полном объеме, и в подавляющем большинстве случаев подозреваемые остаются под стражей в течение четырех–пяти суток. Во время содержания под стражей в полиции обеспечивается предоставление юридической помощи, а при помещении под стражу и освобождении из-под стражи составляется медицинское заключение.

49. С учетом изменения обстоятельств мера в виде продления срока содержания под стражей была пересмотрена. В соответствии с декретом-законом № 684 максимальный срок содержания под стражей в полиции был сокращен до семи суток. Содержание под стражей может быть продлено еще на семь суток только по решению прокурора с учетом трудностей в сборе доказательств или при наличии большого количества подозреваемых.

Обстоятельства дела

50. По поводу рассматриваемого случая правительство заявляет, что расследование в отношении г-на Генчтюрка было начато главным прокурором Анталии по обвинению в «членстве в террористической организации» в соответствии со статьей 314 Уголовного кодекса (Закон № 5237). Г-н Генчтюрк был взят под стражу 29 июля 2016 года по распоряжению главного прокурора Анталии. Во время нахождения под стражей в соответствии с действующим законодательством ему были предъявлены выдвинутые против него обвинения и разъяснены его права. Он также использовал право информировать своих родственников о своем взятии под стражу. В период нахождения под стражей он встречался со своим защитником. 8 августа 2016 года он выступил с заявлением в присутствии своего адвоката в главном полицейском управлении Анталии. В своем заявлении он отрицал выдвинутые против него обвинения.

51. Г-н Генчтюрк был помещен под стражу 15 августа 2016 года по обвинению в членстве вооруженной террористической организации на основании постановления пятого уголовного мирового суда. Причины его ареста указаны в ордере на его арест, в частности в нем приводятся конкретные факты, дающие серьезные основания подозревать его в совершении преступления, связанного с членством в террористической организации, и в уничтожении доказательств в случае возможного побега обвиняемого.

52. Правительство указывает, что вопрос о содержании г-на Генчтюрка под стражей многократно рассматривался Палатой магистратов по уголовным делам Анталии, а именно 10 сентября 2016 года, 7 октября 2016 года, 4 ноября 2016 года, 1 декабря 2016 года, 29 декабря 2016 года, 26 января 2017 года, 15 февраля 2017 года и 14 марта 2017 года, и всякий раз принималось постановление о продлении срока его содержания под стражей с учетом наличия серьезного подозрения в том, что подозреваемый совершил преступление, о чем свидетельствуют содержащиеся в деле сведения и документы, характера и вида преступления, обвинение в совершении которого ему было предъявлено, а также нижнего и верхнего пределов наказаний, установленных законом за совершение таких преступлений.

53. 15 марта 2017 года восьмым судом присяжных Анталии против г-на Генчтюрка было возбуждено уголовное дело; материалы соответствующего расследования содержатся в деле № 2017/18665, а судебного разбирательства – в деле № 2017/230.

В обвинительном заключении утверждается, что г-н Генчтюрк подозревается в совершении предусмотренного статьей 314/2 Уголовного кодекса преступления, связанного с членством в вооруженной террористической организации. В обвинительном заключении также приводится подробная информация о террористической организации ТОФ/ПГ, а также содержится вывод о том, что г-н Генчтюрк использовал приложение «ByLock» для ежедневного поддержания связи с членами ТОФ/ПГ.

54. Правительство сообщает, что обвинительное заключение в отношении г-на Генчтюрка было утверждено 31 марта 2017 года восьмым судом присяжных Анталыи. В связи с этим конфиденциальность во время следствия была автоматически снята.

55. Слушания по делу г-на Генчтюрка в рамках начатого в его отношении судебного процесса после утверждения обвинительного заключения состоялись 13 июня 2017 года, 14 ноября 2017 года, 9 февраля 2018 года, 20 февраля 2018 года и 19 апреля 2018 года.

56. Правительство отмечает, что адвокат г-на Генчтюрка принимал участие во всех судебных заседаниях, на которых присутствовал г-н Генчтюрк, что свидетельствует о том, что в ходе этих заседаний ему предоставлялась юридическая помощь. В ходе судебного разбирательства г-н Генчтюрк ходатайствовал об обжаловании вынесенных судом решений о его заключении под стражу. Девятый суд присяжных рассмотрел эти ходатайства и отклонил их 7 августа 2017 года, 25 августа 2017 года, 30 октября 2017 года и 13 декабря 2017 года.

57. В отношении утверждения о том, что содержание под стражей г-на Генчтюрка и последующее разбирательство по его делу были незаконными или произвольными, правительство подчеркивает, что в период проведения расследования со стороны г-на Генчтюрка или его адвоката не поступало никаких возражений против решений о его аресте или взятии под стражу либо продлении срока содержания под стражей, при этом г-н Генчтюрк не ходатайствовал о выплате компенсации согласно статье 141 и соответствующим статьям Уголовно-процессуального кодекса, касающимся законности задержания.

58. Правительство заявляет, что г-н Генчтюрк обратился с индивидуальным ходатайством в Конституционный суд, в котором он утверждал о несоблюдении установленных законодательством критериев в отношении применения меры пресечения, связанной с арестом, а также то, что решения, касающиеся задержания и рассмотрения вопроса о содержании под стражей в надзорном порядке, были приняты без изложения их обоснования, что его имущество было конфисковано несправедливым образом и что его право на защиту было ограничено.

59. Конституционный суд рассмотрел данное ходатайство 29 декабря 2017 года и сделал вывод о его неприемлемости на том основании, что утверждения о нарушении права на личную свободу и безопасность являются необоснованными и что не были исчерпаны средства правовой защиты в связи с утверждениями о нарушениях других прав.

60. В отношении утверждения о нарушении права на личную свободу и безопасность Конституционный суд в своем решении принял во внимание тот факт, что согласно обвинительному заключению г-н Генчтюрк использовал приложение «ByLock» и функции этого приложения и подчеркнул, что использование или загрузка приложения «ByLock» может оцениваться следственными органами в качестве свидетельства, подтверждающего связи с террористической организацией ТОФ/ПГ.

61. Правительство далее заявляет, что г-н Генчтюрк находился под стражей 18 суток с 29 июля по 15 августа 2016 года. Сразу же после попытки государственного переворота, ввиду непредвиденно большого количества лиц, взятых под стражу, срок содержания под стражей был продлен соответствующим декретом-законом до 30 суток. В данном случае, хотя и были приняты во внимание конкретные обстоятельства, представляется очевидным, что был применен более короткий период содержания под стражей. Г-н Генчтюрк не подал апелляцию, хотя он имел законное

право на обжалование в суде своего заключения под стражу. С учетом большого количества лиц из террористической организации ТОФ/ПГ, в отношении которых проводились расследования, и того факта, что многие из них были помещены под стражу в рамках одного и того же расследования, а также серьезности и сложности предъявленных им обвинений, продолжительность содержания под стражей была сочтена соразмерной и соответствующей международным конвенциям.

62. Правительство отмечает, что г-н Генчтюрк был уведомлен о выдвигаемых против него обвинениях. Он дал показания в присутствии своего адвоката, что означает, что у него имелась возможность осуществлять свое право на защиту и юридическую помощь во время содержания под стражей.

63. В этом контексте правительство подчеркивает, что все решения, касающиеся ареста г-на Генчтюрка, его помещения под стражу и содержания под стражей обосновывались независимыми судьями. Иными словами, соответствующие решения не являются произвольными и не указывают на какие-либо явные злоупотребления дискреционными полномочиями. Кроме того, у г-на Генчтюрка было право обжаловать эти решения.

64. Правительство делает особый акцент на содержащихся в обвинительном заключении выводах по делу г-на Генчтюрка, включая вывод о том, что он использовал приложение для обмена сообщениями «ByLock», которым пользовались члены ТОФ/ПГ для связи друг с другом. В этой связи правительство представляет информацию о программе «ByLock» и ее интенсивном использовании в качестве коммуникационного средства членами террористической организации ТОФ/ПГ, а также ссылается на различные приговоры, вынесенные национальными судами.

65. Принимая во внимание все указанные выше элементы, правительство ссылается на сделанный вывод о том, что приложение «ByLock» использовалось главным образом членами террористической организации ТОФ/ПГ. Использование этого приложения является серьезным основанием для подозрения в членстве в террористической организации ТОФ/ПГ, связи с ней или причастности к ней.

66. По поводу рассматриваемых утверждений правительство заявляет, что в отношении г-на Генчтюрка было возбуждено уголовное дело и что выдвинутые против него обвинения основаны на конкретных доказательствах. Кроме того, правительство настаивает на том, что в условиях чрезвычайного положения продолжительность нахождения г-на Генчтюрка под стражей следует считать разумной. С учетом заявления о приостановке некоторых обязательств было сочтено, что процесс ареста г-на Генчтюрка и его помещения под стражу не является необоснованным или произвольным.

67. В заключение правительство сообщает, что Конституционный суд дал оценку утверждениям г-на Генчтюрка. Суд рассмотрел аналогичные жалобы г-на Генчтюрка и постановил, что они являются явно необоснованными. Это решение было вынесено на основе мотивированной аргументации. В этом контексте решения национальных органов власти не являются произвольными и не содержат каких-либо нарушений, связанных с применением дискреционных полномочий.

68. Исходя из вышесказанного, правительство делает вывод о том, что расследование в отношении г-на Генчтюрка основано на конкретных обвинениях и доказательствах. Утверждение о том, что он был арестован и помещен под стражу по причине его оппозиционных взглядов, направлено на введение в заблуждение Рабочей группы и, следовательно, является явно необоснованным.

Дополнительная информация, полученная от источника

69. 11 апреля 2018 года ответ правительства был передан источнику для представления замечаний. Источник представил ответ 18 апреля 2018 года.

Обсуждение

70. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Рабочая группа положительно оценивает сотрудничество обеих сторон по настоящему вопросу.

71. Рабочая группа сразу же хотела бы подчеркнуть, что процедурные правила рассмотрения сообщений источников и ответов правительств содержатся в ее методах работы (A/HRC/36/38), а не в каких-либо других международных документах, которые стороны могут счесть применимыми. В этой связи Рабочая группа хотела бы уточнить, что в ее методах работы нет правила, препятствующего рассмотрению сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. Следовательно, источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщение Рабочей группе¹.

72. В качестве еще одного предварительного вопроса Рабочая группа отмечает утверждение правительства Турции о том, что положение г-на Генчтюрка подпадает под сферу действия отступлений от обязательств, которые были сделаны в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта. Правительство Турции заявило, что принятые меры могут быть связаны с отступлением от его обязательств по статьям 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта².

73. Принимая к сведению упомянутое уведомление об этих отступлениях, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее актуальными для дела г-на Генчтюрка. Как указывал Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности и № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государства-участники, использующие право на отступления от статей 9 и 14, должны обеспечивать, чтобы такие отступления не выходили за рамки того, что диктуется исключительно остротой фактически сложившегося положения.

74. Источник утверждает, что задержание г-на Генчтюрка является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы. Не проводя конкретного рассмотрения этих категорий, правительство отрицает эти утверждения и заявляет, что задержание г-на Генчтюрка не было произвольным. Рабочая группа по очереди рассмотрит эти утверждения в рамках каждой категории.

75. Рабочая группа напоминает о том, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если содержание под стражей не имеет под собой правовой основы. В этой связи Рабочая группа должна рассмотреть обстоятельства ареста г-на Генчтюрка. С этой целью Рабочая группа отмечает, что г-н Генчтюрк был арестован 29 июля 2016 года и что, согласно информации как источника, так и правительства, во время производства ареста ему был предъявлен ордер на арест. Тем не менее источник утверждает, что г-н Генчтюрк содержался в полицейском участке в течение 18 суток и что в течение первых 5 суток ему не разрешали разговаривать с кем-либо, даже со своим адвокатом. Рабочая группа отмечает, что, согласно утверждению правительства, в котором не упомянуты конкретные даты, г-н Генчтюрк был проинформирован о предъявленных ему обвинениях и имел возможность

¹ См. также мнения №. 11/2000, 19/2013, 38/2017, 8/2018, 42/2018 и 43/2018.

² См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 от 11 августа 2016 года (уведомление в соответствии со статьей 4 (3): Турция), имеется по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>.

сообщить своей семье о своем местонахождении, а также встретиться со своим адвокатом.

76. Рабочая группа отмечает, что представленные источником материалы, как представляется, свидетельствуют *prima facie* о том, что г-н Генчтюрк в течение первых пяти суток содержания под стражей не имел связи с внешним миром. Рабочая группа отдает себе отчет в том, что правительство решило оставить без конкретного рассмотрения данные утверждения.

77. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право предстать перед судом согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, а также оспаривать законность их задержания в суде согласно пункту 4 статьи 9 Пакта³. Это мнение согласуется с мнением Комитета по правам человека, который в своем замечании общего порядка № 35 заявил, что «содержание без связи с внешним миром, исключающее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3» (статьи 9)⁴. Рабочая группа напоминает о том, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы⁵, без которого трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. В силу того, что г-н Генчтюрк не мог связаться с кем-либо и особенно со своим адвокатом, что является важной гарантией для обеспечения возможности любого задержанного лично опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

78. Рабочая группа отмечает наличие явного противоречия между источником и правительством по вопросу о том, было ли г-ну Генчтюрку разрешено встретиться со своим адвокатом в течение первых пяти суток его нахождения под стражей. При определении того, является ли лишение свободы г-на Генчтюрка произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. В случае если источник *prima facie* доказывает нарушение международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно пониматься как лежащее на правительстве, если оно хочет опровергнуть выдвинутые утверждения. Для опровержения заявлений источника информации не будет достаточно одних лишь заверений правительства в том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

79. В связи с рассматриваемым случаем Рабочая группа отмечает, что правительство не только не представило конкретный ответ на утверждения источника относительно первых пяти суток содержания под стражей г-на Генчтюрка, но и не предъявило никаких документальных свидетельств, которые подтверждали бы контакты г-на Генчтюрка со своим адвокатом сразу после его помещения под стражу. Рабочая группа исходит из того, что у правительства должны были быть в наличии такие документы. В силу этого Рабочая группа не может не сделать вывод о том, что содержание г-н Генчтюрк под стражей на протяжении первых пяти суток было произвольным, поскольку в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта ему было отказано в праве оспорить законность его задержания и что его содержание под стражей в указанный период подпадает под категорию I.

80. Источник далее утверждал, что содержание под стражей г-на Генчтюрка подпадает под категорию II, поскольку его арест и помещение под стражу являются результатом осуществления им своих прав по статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. Правительство отрицает эти обвинения, утверждая, что арест и содержание под стражей г-на Генчтюрка основаны исключительно на его преступной деятельности в качестве члена террористической организации ТОФ/ПГ.

³ См., например, мнения № 45/2017, 46/2017, 79/2017, 11/2018 и 35/2018.

⁴ См. пункт 35.

⁵ См. пункт 3 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

81. В связи с рассматриваемым случаем Рабочая группа отмечает, что суть обвинений против г-на Генчтюрка заключается в его предполагаемой связи с группой Гюлена, наличие которой, как утверждает правительство, вытекает из загрузки на его телефон и использования им приложения «ByLock». Правительство представило подробные материалы о том, как это приложение использовалось террористической организацией ТОФ/ПГ. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, хотя эти объяснения являются довольно широкими и касаются общего характера использования приложения «ByLock» организацией ТОФ/ПГ, правительство не представило никаких детальных пояснений по вопросу о том, каким образом предполагаемое использование г-ном Генчтюрком данного приложения могло быть равнозначным преступному деянию.

82. Рабочая группа принимает к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о последствиях чрезвычайного положения по правам человека в Турции. В этом докладе рассматривается вопрос о последствиях различных декретов правительства Турции, которые являются основанием для увольнения большого количества сотрудников органов безопасности, военнослужащих и сотрудников полиции, учителей, ученых, государственных служащих и работников сектора здравоохранения, и содержится следующий вывод:

Эти декреты не устанавливают четкие критерии для оценки связей уволенных лиц с сетью сторонников Гюлена. В результате были вынесены распоряжения об увольнении, основанные на комбинации таких несвязанных друг с другом элементов, как денежные вклады в банк «Асия» и другие компании «Параллельной государственной организации», членство в профсоюзе или общественном объединении, связанном с сетью сторонников Гюлена, или использование приложения для обмена сообщениями «ByLock» и других программ для обмена зашифрованными сообщениями. Основанием для увольнения могут также явиться доклады органов полиции или спецслужб о некоторых лицах, анализ контактов в социальных сетях, пожертвования, посещение веб-сайтов или обучение детей в школах, связанных с сетью сторонников Гюлена. Информация, полученная от коллег или соседей, либо подписка на поддерживающие Гюлена издания также могут использоваться в качестве критериев для увольнения⁶.

83. Рабочая группа отмечает, что случай г-на Генчтюрка, судя по всему, соответствует схеме, описанной в упомянутом выше докладе.

84. Рабочая группа принимает во внимание чрезвычайное положение, объявленное в Турции. Однако в то время как Национальный совет безопасности Турции в 2015 году уже объявил ТОФ/ПГ (группа Гюлена) террористической организацией, готовность этой организации к применению насилия стала очевидной для широкой турецкой общественности лишь после попытки государственного переворота в июле 2016 года. В этой связи Рабочая группа ссылается на меморандум Комиссара Совета Европы по правам человека⁷. Комиссар также отметил необходимость «проводить при привлечении к уголовной ответственности членов и сторонников этой организации различие между лицами, совершившими противозаконные действия, и теми, кто сочувствовал легальным структурам движения, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»⁸.

85. Рабочая группа отмечает, что суть предъявленных г-ну Генчтюрку обвинений заключается в его предполагаемой связи с группой Гюлена в 2013 году, о наличии которой, как утверждается, свидетельствовало главным образом использование приложения «ByLock». Рабочая группа отмечает неспособность правительства Турции

⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East”, January–December 2017 (March 2018).

⁷ Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey, CommDH(2016)35 (7 October 2016).

⁸ Там же, пункт 21.

доказать, каким образом простое использование г-ном Генчтюрком такого обычного приложения для обмена сообщениями как «ByLock» оказалось незаконной преступной деятельностью. В упомянутом докладе Комиссара Совета Европы по правам человека отмечается и документально подтверждается, что движение Фетхуллаха Гюлена получило повсеместное распространение и «лишь в редких случаях турецкие граждане никогда не имели в той или иной форме каких-либо контактов или отношений с этим движением»⁹. Рабочая группа также принимает к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их выражение, который посетил Турцию в ноябре 2016 года и задокументировал многочисленные случаи арестов, основанных исключительно на наличии приложения «ByLock» в компьютере обвиняемого и на неоднозначных свидетельствах¹⁰.

86. Рабочая группа считает, что даже если г-н Генчтюрк в самом деле использовал приложение «ByLock» – а он это отрицает, – то это было бы всего лишь свидетельством осуществления им своего права на свободу выражения мнений. В этой связи Рабочая группа отмечает, во-первых, что свобода убеждений и свобода выражения мнений, согласно формулировке статьи 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они имеют важнейшее значение для любого общества и представляют собой краеугольный камень всякого свободного и демократического общества¹¹. По мнению Комитета по правам человека, никакие отступления от свободы выражения мнения недопустимы, поскольку «ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения»¹².

87. Рабочая группа отмечает, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, каковое право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические выступления¹³. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все аудиовизуальные формы, а также электронные и основанные на всякого рода интернет-технологиях способы выражения¹⁴.

88. По этой причине Рабочая группа делает вывод о том, что арест и задержание г-на Генчтюрка связаны с осуществлением им прав, гарантированных статьёй 19 Всеобщей декларации прав человека и статьёй 19 Пакта, и подпадают под категорию II.

89. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Генчтюрка является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Генчтюрка вообще не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако суд состоялся, и источник утверждает, что в его процессе были допущены серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и что последующее содержание под стражей подпадает под категорию III.

90. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Генчтюрка является произвольным и подпадает под категорию III, так как после попытки переворота ни у одного турецкого суда не было возможности действовать независимо, а те судьи, которые принимают решения, не удовлетворяющие правительство, изгоняются или увольняются. Согласно утверждениям, все это создает обстановку, в которой ни один судья не может принимать самостоятельные решения, следствием чего является применение мер в виде продолжительного содержания под стражей. Кроме того, г-н Генчтюрк содержался в тюрьме строгого режима более девяти месяцев, прежде чем

⁹ Там же, пункт 20.

¹⁰ A/HRC/35/22/Add.3, пункт 54.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

¹² Там же, пункт 5.

¹³ Там же, пункт 11.

¹⁴ Там же, пункт 12.

у него впервые появилась возможность выступить в рамках своего дела в суде. Наряду с этим источник утверждает, что г-н Генчтюрк имеет серьезные нарушения слуха, вследствие чего он не мог надлежащим образом воспринимать речь судей в ходе судебных заседаний, однако никто не обратил на это никакого внимания. В заключение источник сообщает, что до последнего времени лица, содержащиеся под стражей в тюрьме строгого режима Анталы, в том числе г-н Генчтюрк, могли встречаться со своими адвокатами лишь один раз в неделю в течение 20 минут и что на встречах всегда присутствовал охранник со звукозаписывающим устройством. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство оставило без внимания все эти утверждения.

91. В связи с утверждением источника о том, что после попытки государственного переворота в июле 2016 года ни один турецкий суд не может считаться независимым и беспристрастным, Рабочая группа отмечает категорический и общий характер такого утверждения. Источник не указал конкретные действия суда, которые бы свидетельствовали о нарушении принципов независимости и беспристрастности в процессе судебного разбирательства по делу г-на Генчтюрка. Вместе с тем Рабочая группа полагает, что есть серьезные основания сомневаться в беспристрастности и независимости суда с учетом того, что г-ну Генчтюрку задали, среди прочего, следующий вопрос: «Вы действительно собираетесь рассказать нам то, чего еще не говорили другие?», и что прокурор, как утверждается, уснул на заседании суда.

92. Рабочая группа также принимает к сведению утверждение о том, что, поскольку г-н Генчтюрк полностью потерял слух на одно ухо и частично на другое ухо, он не был способен участвовать в рассмотрении своего дела. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакого ответа на это утверждение. В этой связи Рабочая группа констатирует факт нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку г-н Генчтюрк не мог слышать то, что говорили в суде выступавшие, а суд не принял надлежащие меры для исправления положения и лишил его справедливой возможности участвовать в судебном процессе.

93. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, по утверждению источника, потеря слуха явилась следствием отказа г-ну Генчтюрку в медицинской помощи во время его содержания под стражей, однако на это утверждение правительство также ничего не ответило. Рабочая группа вынуждена напомнить правительству о том, что согласно статье 10 Пакта все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключёнными и, в частности, правил 24, 25, 27 и 30.

94. Рабочая группа отмечает, что правительство также не рассмотрело утверждения источника относительно того, что г-ну Генчтюрку и его адвокату было отказано в ознакомлении с делом в полном объеме и что в ходе судебного процесса в отсутствие г-на Генчтюрка были заслушаны показания засекреченного свидетеля.

95. В этой связи Рабочая группа считает, что отказ правительства разрешить г-ну Генчтюрку и его адвокату ознакомиться с материалами по его делу, которым был присвоен статус секретности, является грубым нарушением принципа равенства состязательных возможностей, гарантированного статьёй 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта, в которых закреплены право на справедливое разбирательство и право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты «на основе полного равенства»¹⁵. Кроме того, правительство не представило никакой информации в ответ на просьбу Рабочей группы и, таким образом, не доказало, почему ограничение доступа к засекреченной информации необходимо и соразмерно для достижения такой законной цели, как защита государственной безопасности. Оно также не продемонстрировало, что аналогичного результата нельзя было бы достичь с помощью менее ограничительных мер, например

¹⁵ См., например, мнения № 89/2017, пункт 56; № 50/2014, пункт 77; и № 19/2005, пункт 28 b), в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда от обвиняемого была скрыта засекреченная информация. См. также мнения № 18/2018 и № 2/2018.

путем предоставления г-ну Генчтюрку отредактированных резюме с информацией и копий документов для ознакомления в пределах учреждения для содержания под стражей или использования других способов ознакомления с ними.

96. Рабочая группа также отмечает, что отказ стороне защиты в допросе засекреченных свидетелей имеет признаки серьезного отказа в равенстве состязательных возможностей в рамках судебного разбирательства и по сути является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

97. Правительство также не представило информацию в связи с утверждением источника о том, что г-н Генчтюрк мог встречаться со своим адвокатом только один раз в неделю в течение 20 минут и что на встрече всегда присутствовал охранник со звукозаписывающим устройством. Рабочая группа подчеркивает, что право на общение с адвокатом, закрепленное в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, означает предоставление адвокату возможности встретиться с его или ее клиентом наедине и встречаться с обвиняемым в условиях, которые бы полностью обеспечивали конфиденциальность их общения¹⁶. Кроме того, нельзя считать, что еженедельные встречи продолжительностью всего лишь в 20 минут дают возможность надлежащим образом подготовиться к защите в столь сложном деле, как обвинения в терроризме. Исходя из этого, Рабочая группа констатирует факт грубого нарушения подпункта 3 d) статьи 14 Пакта.

98. И наконец, Рабочая группа также принимает к сведению утверждение источника о том, что в ответ на поданное от имени г-на Генчтюрка ходатайство об освобождении судья вынес типовое постановление, в котором содержится точно такое же решение и его обоснование, как и в случае других обвиняемых, и которое отличается только указанным в нем именем. Правительство имело возможность рассмотреть это утверждение, но не сделало этого. Рабочая группа далее отмечает, что неопубликование мотивированного приговора по делу г-на Генчтюрка представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку оно по сути лишает потенциальных апеллянтов возможности воспользоваться эффективным правом обжаловать приговор¹⁷.

99. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько грубым, что оно придает лишению свободы г-на Генчтюрка произвольный характер (категория III).

100. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Генчтюрка является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку причиной для его задержания и проведения суда над ним являются его предполагаемые связи с группой Гюлена. Правительство оспаривает это, утверждая, что, хотя задержание г-на Генчтюрка и суд над ним действительно мотивированы его связями с группой Гюлена, данные меры не являются дискриминационными, поскольку эта группа является террористической организацией.

101. Рабочая группа отмечает, что сам г-н Генчтюрк ранее не привлекался к уголовной ответственности по обвинению в связях с группой Гюлена или с любой другой религиозной организацией. В то же время Рабочая группа осведомлена о

¹⁶ Совет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 34. См. также *Хомидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/1117/2002), пункт 6.4; *Сигарев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), пункт 6.3; и № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.5.

¹⁷ См. мнения № 70/2017 и 2/2018. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 49; и *Кеннеди против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/845/1998), пункт 7.5; *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), пункт 7.3; *Дэли против Ямайки* (CCPR/C/63/D/750/1997), пункт 7.4; *Браун и Пэриш против Ямайки* (CCPR/C/66/D/665/1995), пункт 9.5; *Томас против Ямайки* (CCPR/C/65/D/614/1995), пункт 9.5; и *Беннетт против Ямайки* (CCPR/C/65/D/590/1994), пункт 10.5.

большом количестве представлений, которые поступают ей из Турции¹⁸. Она также принимает во внимание тот факт, что эти представления следуют общей схеме, которая в свою очередь соответствует закономерности, зафиксированной в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о последствиях чрезвычайного положения на положение в области прав человека в Турции¹⁹, а также в докладе Комиссара Совета Европы по правам человека²⁰.

102. Рабочая группа осведомлена о том, что после попытки государственного переворота в июле 2016 года были произведены многочисленные аресты. 19 августа 2016 года Рабочая группа и другие эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека выступили с совместным призывом о неотложных действиях²¹ и в тот же день опубликовали соответствующий пресс-релиз²². Эксперты отметили, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года и особенно после введения чрезвычайного положения 20 июля 2016 года по Турции прокатилась волна задержаний и чисток, прежде всего в учебных заведениях, средствах массовой информации, вооруженных силах и судебных органах. При этом в связи с принятием законодательных положений, наделяющих административные органы широкими и универсальными полномочиями, затрагивающими основные права человека, стали поступать сигналы о применении пыток и ненадлежащих условиях содержания под стражей. Эксперты дополнительно отметили, что они с пониманием относятся к переживаемой в Турции кризисной обстановке, но призывают правительство Турции придерживаться своих международно-правовых обязательств в области прав человека даже в нынешних условиях чрезвычайного положения, введенного после попытки государственного переворота.

103. Рабочая группа отмечает, что рассматриваемое сообщение является лишь одним примером из целого ряда сообщений в отношении лиц, предположительно связанных с группой Гюлена, которые она рассматривала в течение последних 18 месяцев²³. Во всех этих случаях связь между заинтересованными лицами и группой Гюлена означала не активное членство или поддержку этой группы и ее преступных акций, а, скорее, как это было отмечено Комиссаром Совета Европы по правам человека, деятельность «тех, кто являлся сочувствующим или сторонником этой группы или членом связанных с ней законно созданных организаций и не осознавал ее готовности прибегнуть к насилию»²⁴. Во всех соответствующих случаях Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание указанных лиц носило произвольный характер, что, как представляется, свидетельствует о формировании практики преследования лиц, которые, будучи связанными с этой группой, никогда не являлись ее активными членами или сторонниками ее преступной деятельности. В этой связи Рабочая группа считает, что содержание г-на Генчтюрка под стражей носит

¹⁸ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 42/2018 и 43/2018. См. также призыв к незамедлительным действиям от 4 мая 2018 года от имени 13 человек (UA TUR 7/2018), размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23766>.

¹⁹ OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East".

²⁰ Меморандум о последствиях для прав человека мер, принятых в рамках чрезвычайного положения в Турции.

²¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3314>.

²² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20285&LangID=E. 17 января 2018 года эксперты выпустили другой пресс-релиз, касающийся чрезвычайного положения, размещено по адресу <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22592&LangID=E>.

²³ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 42/2018 и 43/2018. См. также призыв к незамедлительным действиям от 4 мая 2018 года от имени 13 человек (UA TUR 7/2018), размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23766>.

²⁴ Меморандум по вопросу о последствиях для прав человека мер, принимаемых в рамках чрезвычайного положения в Турции, пункт 21.

произвольный характер, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений или иного обстоятельства и подпадает под категорию V.

104. Рабочая группа хотела бы вновь подтвердить позицию Комиссара Совета Европы по правам человека относительно настоятельной необходимости вернуться «к обычным процедурам и гарантиям путем скорейшего прекращения действия чрезвычайного положения. До этого времени власти должны как можно скорее положить конец отступлениям от таких процедур и гарантий на основе гибкого, секторального и индивидуального подхода к каждому делу»²⁵. Рабочая группа отмечает, что эта позиция находит свое отражение в недавнем докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека²⁶.

105. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство Турции направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур и с нетерпением ожидает положительного ответа на ее просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

106. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Мухаррема Генчтюрка, противоречащее статьям 8, 10 и 19 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (3), 9 (3), 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

107. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Генчтюрка и привести его в соответствие с соответствующими международными нормами и в том числе с нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

108. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Генчтюрка и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

109. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Генчтюрка и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

110. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по осуществлению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

²⁵ Там же, пункт 50.

²⁶ OHCHR, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East".

- a) был ли г-н Генчтюрк освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Генчтюрку компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Генчтюрка и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику его применения в целях согласования законов и правоприменительной практики Турции с ее международными обязательствами с учетом настоящего мнения;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

112. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группы.

113. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если в связи с данным случаем до ее сведения будут доведены новые вопросы, вызывающие беспокойство. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁷.

[Принято 21 августа 2018 года]

²⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.